

Необычный зачёт

Тамара Желада – самая оригинальная моя подружка из студенчества. С ней мы подружились на третьем курсе. Подружили нас шахматы. Я посещала секцию шахмат, туда же ходила и Тамара. И её, и меня научили играть в шахматы отцы. Её папа – Анатолий Петрович любил сражаться за шахматной доской до глубокой старости...

Тогда мы с Томой сражались на равных. Потом пошло общение, различные беседы. Тамара была преданной подругой во всём – в спорах бросалась в мою защиту.

Зимой, учась на третьем курсе, я заболела во время сессии. То ли это был грипп, то ли ОРВИ, не знаю. Но сопли лились ручьём! И никакими народными средствами и медицинскими тоже их невозможно было остановить! Глаза слезились, были красными до безобразия, нос распух. И периодически на меня нападал «чих»! О, это был супер чих, по двадцать чихов за раз. И так же – ничем не останавливался...

Оставался последний зачёт перед экзаменами – математическая логика. Кто ожидал, что это предмет, который учит точному мышлению, тот ошибся. Потому, что он был сродни соплям – ничего не понятно – бесформенно и скользко! Всё в кучу свалено, закручено таким морским узлом, притрушено молотым горьким перцем так, что при попытках нормального студента разобраться, мозги сдавались! А учебный план был неумолим – полгода курс преподавал доцент Малюга, и вот зачёт – приближался.

Тамара, верная подруга студенческих дней, не боясь заразиться, сидела в моей комнате уже третий день и читала вслух свой конспект – пыталась вложить в мои уши «прелести» математической логики. И я честно пыталась слушать и запоминать... Почти не получалось.

В день зачёта, укутавшись в пуховой платок и шубу, я в сопровождении Тамары отправилась в институт. Небольшая аудитория уже вместила весь наш курс. Все уселись на задних рядах. Нам с Томой достался первый ряд.

Рядом с доцентом сидели наши лучшие умы Коля, Володя и Лёня...

- Не опаздывайте! – буркнул доцент, - присаживайтесь!

Лучшие умы беседовали с преподавателем так легко и просто, словно анекдоты друг другу рассказывали. Он восхищался!

Минут через пятнадцать на меня напал тот самый «чих»!

- Апчихи! Апчихи! Апчихи! – потекли слёзы и сопли... Папины мужские носовые огромные платки мгновенно закрыли моё лицо. Но! Чих продолжался!

- Вы что это придумали?! – заразить меня?! – вскипел доцент Малюга.

- Апчихи! Чихи! Хи-и-и! – изнемогала я, положив голову на парту – на платки и укрывшись с головою пуховым платком, тупо не додумавшись выйти...

- Так... Все быстренько положили зачетки мне на стол и в коридор! – выпалил доцент. Нас не надо было долго упрашивать. В коридоре «чих» прекратился... Может, на него подействовал свежих коридорный воздух...

Ещё минут через двадцать из аудитории вывалилась сияющая троица лучших умов курса, держа в руках наши зачётки. Доцент Малюга выставил всем зачёт автоматом, удовлетворившись беседой по предмету с Лосиной, Жигалло и Роженом!

Все были просто счастливы, потому, что в математической логике никто не разбирался. А, может, и доцент это тоже понимал...

Спросить меня, что я помню из этого предмета, кроме его названия? Зачем были такие предметы в учебном плане? Лучше бы больше внимания уделялось методике решения заданий из элементарных школьных учебников да педагогике с психологией – глядишь и меньше было бы конфликтов в наших школах...

В праздничный День факультета мы, счастливые от сданного тогда зачёта, вручили тогдашнему декану – Владимиру Николаевичу Малюге символическую огромную купюру, размером с лист ватмана, «выпущенную» нашими курсовыми художниками, и названную «ОДНА МАЛЮГА»! Декан радовался, как ребёнок! До такого его увековечения студентами до нас не додумался никто!